

## Особенности миграции населения приграничных с Беларусью регионов России

Леонид Леонидович Рыбаковский<sup>1</sup>, Наталия Ивановна Кожевникова<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

<sup>1</sup> 1284781@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>

<sup>2</sup> dema1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

### Аннотация

В статье показано демографическое развитие приграничных с Беларусью Брянской, Псковской и Смоленской областей во все послевоенные годы, в какой мере оно обусловлено последствиями Великой Отечественной войны (многодневные кровопролитные сражения, уничтожение карателями в годы оккупации гражданского населения, а также эвакуация части населения). Выявлено, что доля трёх приграничных с Беларусью областей после войны существенно сократилась в населении России. Установлено также, что другим фактором такой динамики был миграционный отток населения. В статье рассматривается, что за прошедшее время произошло усиление миграционного обмена со столичными городами, изменилась значимость миграционных связей с северными регионами, при сохранении их значимости с теми регионами, которые находятся в одном и том же федеральном округе. Показано, что в международной миграции величины КИМС во многом зависят от близости государств нового зарубежья от областей вселения. Выявлено, что к числу стран, с которыми у России и всех приграничных с Беларусью областей были наиболее результативные связи, относятся Казахстан и Грузия. Наиболее результативный обмен был также с Латвией, Туркменией и Таджикистаном, тогда как наименее результативным миграционный обмен у рассматриваемых областей был с Беларусью и Украиной, а также Литвой и Молдавией.

**Ключевые слова:** миграционные процессы, новое зарубежье, старое зарубежье, трансформация миграции, результативность миграционных связей, интенсивность миграционных связей, международная миграция

**Для цитирования:** Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Особенности миграции населения приграничных с Беларусью регионов России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 41–49. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.3

### Введение

**Объект:** Миграционные процессы в приграничных с Беларусью областях России.

**Предмет:** Характер изменений межрайонных миграционных связей, происшедших в Брянской, Псковской и Смоленской областях за последние 50 лет.

**Цель:** выявить трансформацию миграционных процессов в приграничных с Беларусью областях России, происшедшую в постсоветский период, а также установить общие черты, сохранившиеся в межрайонном обмене населением в XXI столетии сравнительно с шестидесятыми годами XX в.

**Гипотеза:** как существовавшие прежде и существующие поныне детерминанты определяют сходные черты в межрегиональном миграционном обмене и в какой мере на него влияют изменившиеся социальные условия и трансформация миграции населения, происшедшая в результате распада общей страны.

**Методические основания работы.** Для выявления происшедших изменений в структуре и количественной мере межрайонных миграционных связей, а также характере трансформации межреспубликанского миграционного обмена в международную миграцию осуществлён сравнительный анализ статистических данных за шестидесятые годы XX в. и нулевые-десятые годы XXI столетия.

Российские регионы, находящиеся в различных частях европейской и азиатской части страны, отличаются многими чертами, среди которых – природно-климатические условия, состав населения по этническому и генетическому (генезису заселения) признакам, историческое прошлое территорий (прежде всего, мирное и военное), характер хозяйственного развития и т.д. Регионы или их группы существенно различаются также историей и результатами их демографического развития. Это в полной мере относится к приграничным с Беларусью трем регионам России: Брянской, Псковской и Смоленской области. Демографическое развитие этих областей во многом обусловлено тем, что они в годы Великой Отечественной войны оказались на пути движения фашистских войск на Москву и Ленинград. В ходе многодневных кровопролитных сражений, в результате уничтожения карателями в годы оккупации гражданского населения, а также вследствие эвакуации тех, кому повезло, существенно уменьшилась заселенность этих и подобным им регионов. Накануне войны (перепись 1939 г.) в трех приграничных с Беларусью регионах проживало свыше 5,3 млн человек или почти 5 % общей численности населения России.

Первая всесоюзная перепись населения была проведена в 1959 г., т.е. лишь спустя 13 лет после завершения самой кровопролитной войны за всю

историю существования российского государства. Перепись выявила, что по сравнению с последней довоенной переписью 1939 г. численность населения трёх приграничных с Беларусью областей России сократилась до 63,3 %. В наибольшей степени уменьшилось население Смоленской области (до 57,6 %) и в наименьшей – Брянской (до 86,0 %). Псковская область заняла срединное между ними место (61,4 %). Эти цифры оказались в диссонансе с тем, что произошло за это время с населением РСФСР в целом, которое возросло до 108,4 %. Доля приграничных областей в общей численности населения России к концу 50-х годов XX в. сократилась до 3,1 %. В результате войны пострадали не только эти, но и другие регионы центральной и северо-восточной части страны, где происходили сражения и которые большее или меньшее время оказались захваченными врагом. Но в этих районах повсеместно сокращение численности населения оказалось меньшим, чем в приграничных с Беларусью областях. Так, в 1959 г. относительно уровня 1939 г. численность населения сократилась в Курской области до 83,6 %, в Орловской – до 72,2 %, Белгородской – до 85,0 %, Воронежской – до 87,4 % и Ленинградской – до 94,0 %. Лишь в Новгородской области сокращение было близким к тому, что было в Псковской области (63,8 %)<sup>1</sup>. Большим оказалось и сокращение численности населения в Псковской и Смоленской областях по сравнению с белорусскими приграничными областями Гомельской (89,1 %), Могилевской (83,6 %) и Витебской (75,0 %), которые находились в оккупации не меньше времени, чем приграничные российские территории<sup>2</sup>. Уровень сокращения только в Брянской области был близок к показателям белорусских областей.

Другим фактором негативной динамики населения в приграничных с Беларусью областях явилось то, что после освобождения советскими войсками территории страны от гитлеровских полчищ из разорённых войной регионов многие годы продолжался отток населения. Оно направлялось в более благополучные, во вновь заселяемые местности, такие как Калининградская и Сахалинская области, а также в регионы, расположенные в северной и северо-восточной части России. В середине 50-х годов десятки тысяч семей также организованно переселялись в районы освоения целинных земель (Северный Казахстан) и среднеазиатские города. Особенно интенсивно

происходил отток населения из приграничных с Беларусью областей.

За четыре послевоенных десятилетия (1951–1990 гг.) Россия в межреспубликанском миграционном обмене потеряла более 0,5 млн. человек, причём потери 1951–1975 гг. (-2142 тыс.) не компенсировались даже миграционным приростом 1976–1990 гг. (2679 тыс.)<sup>3</sup>. В те годы происходил нарастающий отток населения, прежде всего русских, в первую очередь из закавказских и среднеазиатских республик. В отличие от России в целом миграционный отток из приграничных областей происходит весь сорокалетний период: в 1951–1960 гг. он составил почти 83 % всей миграционной убыли населения РСФСР в другие союзные республики, в 1961–1970 гг. доля сократилась до 23 %, в следующие два десятилетия в целом у России был миграционный прирост, а у каждой из трех приграничных областей – миграционная убыль. За все сорок лет (1951–1990 гг.) миграционная убыль из приграничных областей превысила миграционный прирост по России в целом в 2,1 раза<sup>4</sup>. В результате миграции численность населения приграничных областей за этот период либо не возросла вовсе, как это случилось со Смоленской областью, либо сократилась в Брянской области до 95,2 % (1989 г. к уровню 1959 г.) и Псковской области – до 54,6 %, тогда как население России за этот срок увеличилось на 25,4 %. В отличие от российских областей у приграничных соседей население возросло: в Гомельской области на 22,9 %, Могилевской – на 10,1 % и Витебской – на 10,8 % (в целом в Беларуси – на 24,4 %)<sup>5</sup>.

#### **Внутрироссийские миграционные процессы в приграничных с Беларусью областях в постсоветский период**

В постсоветский период приграничные с Беларусью области продолжали вследствие миграции терять население на фоне того, что по стране в целом миграция была компонентом, который либо наряду с естественным движением содействовал росту населения, либо компенсировал часть естественной убыли. В приграничных с Беларусью областях миграционная картина была противоречивой. В 90-е годы все три области имели положительное сальдо миграции, в каждой из которых оно в 1993–2000 годы равнялась примерно по 50 тыс. человек, но уже в первой половине нуле-

<sup>1</sup> Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. Госстатиздат. М. 1963, с. 456. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng\\_mar\\_59.php](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php) (дата обращения: 02.12.2021).

<sup>2</sup> Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. 429 с.

<sup>3</sup> URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 02.12.2021).

<sup>4</sup> URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 02.12.2021).

<sup>5</sup> Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. 429 с.

вых годов XXI столетия картина стала меняться. Сальдо миграции стало отрицательным, составив в Брянской области в 2001–2005 гг. 3 тыс. человек и Смоленской – 3,3 тыс. В Псковской области величина положительного сальдо миграции едва превышала одну тысячу, причём в два года оно было минусовым. Во все десятилетия положение с общими результатами миграции стало таким же каким было в советские годы. За десятилетие (2011–2020 гг.) вследствие миграции Смоленская область потеряла 320 тыс. человек, Брянская – 385 тыс. и Псковская – 525 тыс. Причем миграционная убыль у всех трёх областей была все годы этого периода. Словом, все вернулось на свои круги. И как результат миграционные потери сказались на динамике населения приграничных регионов. На начало 2019 г. численность населения Брянской и Смоленской областей составило по 81,4% к уровню 1989 г., а Псковской области соответственно 74,4%. В соседних приграничных областях в эти годы также сократилось население, правда несколько в меньшей мере – до 82–84%<sup>6</sup>. Сокращение численности населения в приграничных областях, да и в других регионах страны происходило тогда, когда в целом по России оно уменьшилось всего на 1,8%. Правда в течение этого времени продолжился переток населения в столичные регионы. За это время население Московской области возросло на 14,3%, Москвы – на 42,3%, Санкт-Петербурга – на 7,8% и Краснодарского края – на 22,2%.

Для послевоенных лет как советских, так и постсоветских по всем трем приграничным российским областям прослеживается похожий состав регионов, с которыми осуществлялся миграционный обмен населением, как и направление происшедших изменений. Об этом можно судить, сопоставив миграционные связи, которые были у Брянской, Псковской и Смоленской областей в конце 60-х годов XX в. и в конце десятилетия XX столетия. Следует изначально заметить, что, используя абсолютные величины миграции населения, невозможно дать сколько-нибудь объективное представление о происходящих миграционных процессах. О том, что, опираясь лишь на общие миграционные показатели, нельзя получить адекватную картину миграционного обмена, поскольку численность населения стран (районов) реципиентов и доноров существенно отличаются, неоднократно отмечалось в различных публикациях. Достаточно сослаться на широко известный капитальный труд У. Изарда, изданный в СССР ещё в 1966 г. [1]. К Изарду можно

<sup>6</sup> URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1639759566&tld=ru&lang=ru&name=Bul\\_chislen\\_nasel-pv\\_01-01-2021.pdf&text%88%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%20-%20%D0%B4%D0%BE%2082https://rosstat.gov.ru/emiss](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1639759566&tld=ru&lang=ru&name=Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf&text%88%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%20-%20%D0%B4%D0%BE%2082https://rosstat.gov.ru/emiss) (дата обращения: 02.12.2021).

добавить целый ряд других зарубежных авторов [9]. В конце 60-х годов в нашей стране также был предложен и использован для оценки межрайонного миграционного обмена показатель миграционных связей, получивший название КИМС. Об его использовании для характеристики миграционного обмена в ряде других стран можно прочитать в брошюре, опубликованной в 1975 г. [10]. В настоящей статье для сравнения происшедших за полвека изменений в миграционном движении населения различных регионов России нами использованы коэффициенты интенсивности миграционных связей за 1996–1999 и 2016–2019 годы, опубликованные, первые в 1973 и вторые в 2021 годы [2,3]. Сравнивая КИМСЫ, рассчитанные для XXI столетия с теми, которые были в шестидесятые годы прошлого века, надо принимать во внимание происшедшие изменения в порядке учёта постоянной миграции населения, о чём достаточно хорошо сказано в ряде публикаций [4,7]. Тем не менее, это обстоятельство не влияет на общую картину миграционных связей (таблица 1).

За прошедшие 50 лет сохранились устойчиво повышенные миграционные связи Брянской области с регионами, входящими в общий экономический район (ныне федеральный округ). В некоторых областях этого региона, у которых в шестидесятые годы прошлого века были особенно высокие КИМСЫ, их величины сократились, но и в десятилетия XXI столетия остались достаточно высокими: 5,8 вместо 11 в Калужской, 3,7 вместо 4,1 в Курской и 4,2 вместо 7,6 в Тверской области. В большинстве же областей центральной части страны КИМСЫ, превышавшие в 60-е годы величины в 1-2, стали заметно меньше единицы. Так, по Тульской области КИМС сократился с 2,1 до 0,9, по Белгородской с 1,7 – до 1,0, по Ивановской с 1,5 до 0,6, по Липецкой с 1,3 до 0,6 и по Костромской с 1,6 до 0,4. Одновременно этот показатель возрос по Смоленской и Орловской областях (до 6,9 и 8,1), а также Новгородской области (7,6).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что за прошедшие 50 лет величина КИМС в Брянской области заметно выросла в миграционном обмене с Москвой и Московской областью. В шестидесятые годы мигрантам из других районов страны было непросто попасть и прижиться в столичном регионе, прежде всего из-за трудностей с пропиской. Ныне вопрос только в деньгах. За прошедшие пять десятилетий на фоне заметного снижения интенсивности миграционных связей Брянской области с такими северными регионами Северо-Западного ФО как Республика Коми и Архангельская область, она существенно возросла с Мурманской и Магаданской областью, а также Камчатским краем.

Таблица 1

**Коэффициенты межрайонных миграционных связей приграничных с Беларусью областей в обмене со столичными и северными регионами России**

Table 1

**Coefficients of Inter-District Migration Links of the Regions Bordering Belarus in Exchange with The Capital and Northern Regions of Russia**

КИМСы с районами прибытия*	Брянская область		Псковская область		Смоленская область	
	1966–1969 гг.	2016–2019 гг.	1966–1969 гг.	2016–2019 гг.	1966–1969 гг.	2016–2019 гг.
г. Москва	1,0	2,6	0,5	0,7	1,4	2,6
Московская область	1,0	3,1	0,5	0,8	1,4	3,2
Ленинградская обл.*	0,7	1,6	7,5	8,2	1,2	1,7
Мурманская область	1,7	4,3	3,2	10,4	1,3	4,1
Магаданская область	1,0	2,7	0,8	2,4	0,7	3,6
Камчатский край	0,9	2,2	...	...	...	...

\* см. методику расчёта в «Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И., Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №3 (213). С. 30».

\*\* Включая Санкт-Петербург.

Величины КИМС в Псковской области за рассматриваемый период увеличились в миграционном обмене лишь с двумя регионами, входящими в Северо-Западный ФО. С Новгородской областью они возросли с 5,4 до 7,6 и Вологодской – с 1,8 до 2,1. Во всех остальных случаях они сократились: в Калининградской области с 3,6 до 1,4, республиках Карелия с 3,4 до 3,1 и Коми с 2,1 до 1,9, а также в Архангельской области с 2,0 до 1,9. Наиболее существенно уменьшился КИМС с Калининградской областью. Это можно объяснить тем, что процесс её заселения завершился в первые послевоенные годы, после образования новой административно-территориальной единицы, и соответственно исчез спрос на мигрантов из других регионов страны. В шестидесятые годы у Псковской области были существенными величины КИМС в обмене с двумя регионами Центрального ФО: с Тверской (7,6) и Смоленской областью (3,5). Во втором периоде эти величины сократились соответственно до 4,2 и 2,6. Характер изменения величин КИМС в Смоленской области примерно такой же, как и в двух других областях. Подобно тому, как в Брянской и Псковской области КИМСы в миграционном обмене со столичными регионами и такими северными местностями как Мурманская и Магаданская области заметно возросли, притом, что с другими северными субъектами РФ, расположенными в Северо-Западном ФР, эти показатели сократились: в Архангельской области с 1,3 до 0,9, республиках Коми – с 3,3 до 2,1 и Карелии – с 1,5 до 0,8. Возросли также значения миграционных связей с Тверской и осо-

бенно с Брянской областью Центрального ФО (с 2,4 до 2,6 первом и с 5,2 до 6,9 во втором случае). С шестью областями этого округа (Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Владимирской и Курской) величины КИМС сократились, тогда, как они существенно увеличились с такими регионами Северо-Западного ФО как Псковская (с 2,0 до 4,7) и Калининградская область (с 0,9 до 2,9). В то же время с Новгородской областью величины КИМС уменьшились почти втрое (с 1,4 до 0,5).

**Участие приграничных с Беларусью областей России в международной миграции населения**

За истекшие 30 лет постсоветского развития России заметно изменилась структура внешней миграции населения Брянской, Псковской и Смоленской области как, собственно, и других регионов страны. С распадом Советского Союза наряду со старым зарубежьем возникло из бывших союзных республик новое зарубежье и соответственно внутреннее межреспубликанское перемещение населения трансформировалось во внешнюю (международную) миграцию [6].

В 90-е годы XX в. и начале нового столетия основной поток мигрантов из Брянской области направлялся в Германию, Израиль и США, в меньшей мере в Польшу. В 1997–1999 гг. миграционная убыль в Германию составила 285, в США – 312 и в Израиль – 1010 человек (всего – 1607)<sup>7</sup>. В обмене с Польшей у Брянской области был неболь-

<sup>7</sup> Росстат. ЕМИСС. URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 02.12.2021).



шой миграционный прирост (35 человек). В 90-е годы эмиграционные потоки формировались в основном из евреев, переезжавших либо на свою историческую родину, либо в Германию и США. Другую большую группу составляли этнические немцы, мигрировавшие в основном в Германию. К концу десятых годов XXI столетия эмиграционный поток из Брянской области, включая и его этническую составляющую приблизился к нулю. В 2017–2019 гг. миграционная убыль в Германию составила 17, в Израиль – 5 и в США – 15 человек, а всего 37 человек. С другими странами старого зарубежья миграционное сальдо вообще отсутствовало.

Близкая картина с миграцией населения в страны старого зарубежья и у Псковской области. В 1997–1999 гг. миграционная убыль в Германию, Израиль и США соответственно составила 158, 209 и 209, т.е. всего 576 человек. В обмене с Польшей миграционная убыль составила 6 человек. К концу десятых годов эти цифры сократились до 21, 5, 6 и 4. Иначе говоря, за три года эти четыре страны приобрели 36 человек, покинувших Псковскую область. Примерно такая же, как в Брянской и Псковской областях картина с миграционным оттоком населения из Смоленского субъекта РФ. Миграционная убыль с Германией, Израилем и США в 1997–1999 гг. составила 679 человек (-243, -295 и -141), да ещё 14 человек приобрела Польша. В конце десятых годов нового столетия общее число иммигрантов, приобретённое из Смоленской области этими четырьмя странами, составило всего 15 человек. Миграционная специфика области состоит в другом. В 2017–2019 гг. 203 человека составили миграционный прирост из Индии. Это преимущественно студенты, обучающиеся в медицинском университете. В 2007–2013 и 2015–2016 годы миграционный прирост из Индии в Смоленской области достигал 1329 человек. Добавим, что в 2013–2019 гг. (за исключением 2014 г.) из Индии в Смоленскую область прибыло 8407 человек, а выбыло обратно 6875<sup>8</sup>.

Иные масштабы миграции и иной характер сложившихся миграционных связей у приграничных с Беларусью российских областей прослеживается со странами нового зарубежья. Эти миграционные связи представлены с помощью КИМСов, рассчитанных по суммарным данным за 1997–2019 годы (исключение 2014 г., т.к. нет сведений) для приграничных с Беларусью российских областей (таблица 2).

В рассматриваемый период наиболее интенсивные миграционные связи в целом у России были с Арменией, Молдавией, Казахстаном и

Киргизией. Иной состав наиболее значимых по миграционным связям стран прибытия был у каждой из представленных в таблице областей. У Брянской области величины КИМСов по убывающей распределялись так: Молдавия, Армения, Беларусь и Украина, причем этот показатель для Украины и Беларуси был почти втрое меньше, чем у Молдавии. Заметно отличается порядок распределения КИМСов у расположенной на северо-западе страны Псковской области. Открывают список Эстония, Армения и Латвия, за ними следуют Молдавия, Киргизия и только затем Беларусь. Замыкающим перечень стран, откуда прибывали мигранты, с величиной КИМС превышающей единицу, является Таджикистан. Наконец, от распределения КИМСов по России в целом и от двух приведённых выше приграничных с Беларусью областей заметно отличается их порядок у Смоленской области. Здесь наиболее значительный КИМС, причём не сопоставимый с величинами этого показателя у двух других областей, как и России в целом, у Беларуси. За ней следует Армения, Молдова, Эстония и Таджикистан.

Наименьшие величины миграционных связей у России в целом были с прибалтийскими государствами Литвой, Латвией и Эстонией (соответственно 0,10; 0,29 и 0,31), а также Туркменией и Беларусью (КИМС ниже 0,5). У Брянской области минимальные значения КИМС были со следующими пяти государствами: Литвой, Узбекистаном, Туркменией, Эстонией и Киргизией. Это все Прибалтика и Средняя Азия. В свою очередь у Псковской области такие показатели относятся к миграционному обмену с Грузией, Литвой, Азербайджаном и Украиной, а у Смоленской области – с Литвой, Грузией, Туркменией, Латвией и Узбекистаном.

Величины КИМС, рассчитанные будь то по прибытию или выбытию, свидетельствуют лишь об интенсивности связей, но отнюдь не о результативности миграционного обмена. О результативности миграционного обмена населения России со странами нового зарубежья, имевшим место в конце 90-х годов XX в. и в двух десятилетиях XXI столетия, можно судить по величинам так называемого показателя результативности миграционных связей, сокращенно – КРМС. Его значения определяются делением чисел выбывших к прибывшим, взятом в расчёте на тысячу человек. Чем меньшим было это число, тем в рассматриваемые годы результативнее оказался для России миграционный обмен (таблица 3).

В 1997–2019 гг. для России в целом наиболее высокими показатели результативности были в миграционном обмене с Грузией, Казахстаном, Азербайджаном, Арменией и Латвией, тогда как

<sup>8</sup> Росстат. ЕМИСС. URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 02.12.2021).

Таблица 2

Коэффициенты интенсивности миграционных связей приграничных с Беларусью областей России со странами нового зарубежья в 1997–2019 годы (по прибытию)\*

Table 2

Intensity Coefficients of Migration Ties Between the Regions of Russia Bordering on Belarus with The Countries of The New Foreign Countries in 1997–2019 (upon arrival)\*

Страны прибытия:	Брянская обл.	Псковская обл.	Смоленская обл.	Россия
Азербайджан	0,60	0,51	0,62	0,86
Армения	3,05	5,02	2,59	4,27
Беларусь	1,60	1,20	5,82	0,48
Грузия	0,55	0,34	0,28	0,97
Казахстан	0,77	0,75	0,57	1,72
Киргизия	0,41	1,27	0,64	1,65
Латвия	0,46	5,0	0,43	0,29
Литва	0,15	0,35	0,19	0,10
Молдова	4,48	3,27	2,19	2,10
Таджикистан	0,55	1,11	1,23	1,60
Туркмения	0,27	0,94	0,35	0,47
Узбекистан	0,22	0,78	0,46	0,65
Украина	1,60	0,58	0,59	0,80
Эстония	0,38	5,11	1,44	0,31

\* составлено авторами

Таблица 3

Коэффициенты результативности миграционных связей приграничных с Беларусью областей России со странами нового зарубежья, в среднем за 1997–2019 гг.

Table 3

Coefficients of The Effectiveness of Migration Links Between the Regions of Russia Bordering Belarus with The Countries of The New Abroad, on Average for 1997–2019\*

Страны миграционного обмена	Брянская область	Псковская область	Смоленская область	Россия
Азербайджан	218	276	465	309
Армения	176	525	468	345
Беларусь	897	1023	691	764
Грузия	128	304	373	221
Казахстан	142	251	235	269
Киргизия	187	426	392	395
Латвия	296	404	304	346
Литва	631	693	588	589
Молдова	271	592	527	413
Таджикистан	155	380	451	351
Туркмения	141	545	355	350
Узбекистан	181	590	596	429
Украина	385	658	613	464
Эстония	269	969	592	511
В среднем	360	569	573	386

\* составлено авторами

минимальные значения относятся к Беларуси, Литве, Эстонии, Украине и Узбекистану. В первом случае значения КРМС находятся в интервале 221–346 и во втором – в 764–429. У Брянской области самые высокие показатели результативности оказались в миграционном обмене с Грузией, Туркменией, Казахстаном, Таджикистаном и Арменией, а самые низкие – с Беларусью, Литвой, Украиной, Латвией и Молдавией. У Псковской области несколько иное распределение наиболее высоких и низких показателей результативности: самые высокие – с Казахстаном, Азербайджаном, Грузией, Латвией и Киргизией, а самые низкие – с Беларусью (у неё единственное значение, превышавшее 1000), Эстонией, Литвой, Молдавией и Украиной. Ну и наконец, у Смоленской области максимальные значения КИМС относятся к миграционному обмену с Казахстаном, Латвией, Туркменией, Грузией и Киргизией, тогда как минимальные показатели были с Беларусью, Украиной, Узбекистаном, Эстонией и Литвой.

### Заключение

Рассматривая изменения величин КИМС, происшедшие в десятки годы XXI столетия относительно второй половины шестидесятых годов XX в. в трёх приграничных с Беларусью областях России, можно отметить, во-первых, усиление миграционного обмена со столичными городами (Брянской и Смоленской области с Москвой и одноименной областью, а Псковской области – с Ленинградским регионом), во-вторых, изменение значимости миграционных связей с северными регионами – сокращением их интенсивности в обмене с Архангельской областью и Республикой Коми и резким увеличением с Мурманской и Магаданской областями, в-третьих, сохранением

значимых миграционных связей с теми регионами, которые находятся в одном и том же федеральном округе, правда при изменении порядка их распределения по уровню КИМС. Значения КИМС во многом зависят от близости государств нового зарубежья от областей вселения: у Брянской области – это Молдавия, Украина и Беларусь; у Смоленской – это Беларусь и Молдова; у Псковской – это Эстония и Латвия. Ну и для всех трёх областей, как и для России в целом феноменально высокими являются значения КИМС с Арменией.

К числу стран, с которыми у России были наиболее результативные связи (был наименьший обратный миграционный отток), как и у всех приграничных с Беларусью областей, относятся Казахстан и Грузия. Во многом это связано с тем, что из Грузии началось «выдавливание» русского населения раньше, чем из всех остальных союзных республик, что продолжилось и в постсоветское время. В Казахстане была сосредоточена большая численность русского населения, существенно пополнявшаяся ещё в годы освоения целинных земель. Наиболее результативный обмен был также с Латвией, Туркменией и Таджикистаном у двух из трёх областей. В это же время наименее результативным миграционный обмен у рассматриваемых областей был с Беларусью и Украиной (у всех трёх), а также Литвой и Молдавией (для двух областей). В целом у России также с Беларусью, Украиной и Литвой был наименее результативный обмен населением, т. е. туда был наибольший возвратный отток.

### Благодарности и финансирование

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект РФФИ № 20-510-00004.

### Список литературы

1. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. пер. с англ. В.М. Гохмана [и др.]; Вступ. статья и ред. А.Е. Пробста. Москва: Прогресс, 1966. 659 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.
3. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И. Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3 (213). С. 25–35. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10070
4. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 34–41.
5. Рыбаковский О.Л. Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 472 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-383-20216
6. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский и др.; под ред. Л.Л. Рыбаковского; Российская акад. наук, ИСПИ РАН. Москва: Academia, 2009. 431 с.
7. Топилин А.В. Современная иммиграция в России: особенности 2011–2016 годов // Народообразование. 2017. Том 20. № 3. С. 37–50. DOI: 10.26653 / 1561-7785-2017-3
8. Хорев Б.С., Чанек В.Н. Проблемы изучения миграции населения: (Стат.-геогр. очерки). М.: Мысль, 1978. 254 с.
9. Vague D. E., Shryock H.S., Hoermann S.A. Subregional Migration in the United States, 1935-1940. Yol. Streams of Migration («Scripps Foundation Studies in Population Distribution», No. 5. Oxford. Ohio). 1957.
10. Slater P.B. Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966-69. Migration Data. Reprint Series IX, No. 5 Reprinted from Soviet Geography Vol. XXI, No. 7 (September 1975).

**Заявленный вклад авторов:**

**Рыбаковский Л.Л.** – теоретико-методологическая постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

**Кожевникова Н.И.** – сбор, обработка и анализ данных, табличное представление данных, анализ результатов исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Информация об авторах:**

**Леонид Леонидович Рыбаковский** – доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН  
E-mail 1284781@mail.ru **elibrary Author\_id** 71691 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>

**Наталья Ивановна Кожевникова** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

E-mail dema1@mail.ru **elibrary Author\_id** 111195 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

Автор, ответственный за переписку – Леонид Леонидович Рыбаковский

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 20.01.2022.

**RAR (Research Article)**

doi: 10.19181/lspr.2022.18.1.3

**Peculiarities of Population Migration in Russian Regions Border Belarus**

**Leonid L. Rybakovsky<sup>1</sup>, Natalia I. Kozhevnikova<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia

<sup>1</sup> 1284781@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>

<sup>2</sup> dema1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

**Abstract**

The article shows the demographic development of the Bryansk, Pskov, and Smolensk regions bordering Belarus in all the post-war years, to what extent it was caused by the consequences of the Great Patriotic War (many days of bloody battles, the destruction of civilians by punitive forces during the years of occupation, as well as the evacuation of part of the population). It was revealed that the share of the three regions bordering Belarus after the war significantly decreased in the population of Russia. It was also established that another factor in this dynamics was the migration outflow of the population. The article discusses that over the past time there has been an increase in migration exchange with the capital cities, the significance of migration links with the northern regions has changed while maintaining their importance with those regions that are in the same federal district. It is shown that in international migration the IMR values largely depend on the proximity of the states of the new abroad from the regions of resettlement. It was revealed that among the countries with which Russia and all regions bordering Belarus had the most effective ties are Kazakhstan and Georgia. The most effective exchange was also with Latvia, Turkmenistan, and Tajikistan, while the least effective migration exchange in the considered regions was with Belarus and Ukraine, as well as Lithuania and Moldova.

**Keywords:** migration processes, new abroad, old abroad, transformation of migration, effectiveness of migration ties, intensity of migration ties, international migration

**For citation:** Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I. Peculiarities of population migration in Russian regions border Belarus. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 41–49. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.1.3

**Acknowledgements.** The publication was prepared with the financial support of the RFBR, RFBR project No. 20-510-00004

**References**

1. Izard, Uolter. *Metody regional'nogo analiza: vvedeniye v nauku o regionakh* [Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions]. Shortened transl. from English VM Gokhman [and others]; Entry article and Ed. A.E. Probst. Moscow: Progress, 1966. 659 p. (In Russ.).
2. Rybakovskiy L.L. *Regional'nyy analiz migratsiy* [Regional Analysis of Migration]. Moscow: Statistika, 1973. 159 p. (In Russ.).
3. Rybakovskiy L.L., Kozhevnikova N.I., Savinkov V.I. Interdistrict migration relations, their features and measurement. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. №3 (213). P. 25-35. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10070 (In Russ.).
4. Rybakovskiy O.L., Tayunova O.A. Implementation of the concept of Russia's demographic policy in the field of permanent population migration. *Sociological studies*. 2016. No. 6. P. 34-41 (In Russ.).
5. Rybakovskiy O.L. *Zakonomernosti i osobennosti mezhregional'nykh migratsionnykh svyazey naseleniya Rossii za 50 let: [Regularities and features of interregional migration ties of the population of Russia for 50 years]*. Moscow: FNIITS RAN, 2022. 472 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-383-20216 (In Russ.).
6. Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve [Transformation of migration processes in the post-Soviet space]. ISPI RAS. Ed. prof. L.L. Rybakovsky. Moscow: Academia 2009. 432 p. (In Russ.).
7. Topilin A.V. Modern immigration in Russia: features of 2011-2016. *Population*. 2017. Vol. 20. No. 3. P. 37-50. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3 (In Russ.).
8. Khorev B.S., Chapek V.N. *Problemy izucheniya migratsii naseleniya: (Stat.-geogr. ocherki)* [Problems of studying population migration: (Statistical-geographic essays)]. Moscow: Mysl', 1978. 254 p. (In Russ.).



9. Bogue D. E., Shryock H.S., Hoermann S.A. *Subregional Migration in the United States, 1935-1940*. Vol. Streams of Migration («Scripps Foundation Studies in Population Distribution», Iss. 5. Oxford. Ohio). 1957.
10. Slater P.B. *Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966-69*. Migration Data. Reprint Series IX, No. 5 Reprinted from Soviet Geography Vol. XXI, No.7 (September 1975).

**Authors' declared contribution:**

**Leonid L. Rybakovsky** – theoretical and methodological statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

**Natalia I. Kozhevnikova** – collection, processing and analysis of data, tabular presentation of data, analysis of research results

**Information about the authors:**

**Leonid L. Rybakovsky** – Doctor of Economics, Professor, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS

**E-mail** 1284781@mail.ru **elibrary Author\_id** 71691 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>

**Natalia I. Kozhevnikova** – PhD. in Economic Sciences, Leading Research Worker, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS

**E-mail** dema1@mail.ru **elibrary Author\_id** 111195 **ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

*The authors declare no conflicts of interests.*

The article was submitted 20.12.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.